

Гараж захламлен и изношен, но в низкой серой комнате царит дружелюбная, мирная атмосфера. Триппио опустился в большую ванну, наполненную тёплым маслом. Рядом с потрепанным лендспидером сидел АрДва, который опирался на большой который опирался на большую батарею с подключённым к ней шнуром питания.

— Хвала создателю! Эта масляная ванна очень хороша! У меня такой тяжелый случай заражения пылью, что я едва могу двигаться! — с облегчением воскликнул протокольный дроид.

Астродроид ответил приглушенным писком. Люк, кажется, был погружен в свои мысли, когда проводит рукой по поврежденному плавнику маленького двухместного космического корабля «Скайхоппер», покоящегося в низком ангаре рядом с гаражом. Наконец, разочарование Люка берет над ним верх, и он стучит гаечным ключом по верстаку.

— Это просто несправедливо, Биггс прав. Я никогда не выберусь отсюда! — скулит Люк про себя, перед двумя дроидами.

"Он даже ноет, как Энакин"

От этих мыслей на лице Падме возникает едва уловимая грустная улыбка. Увидев сына, часть ее поняла, что Люк, вероятно, ничего не знал о своем отце.

— Могу ли я чем-нибудь помочь? — спросил Триппио, когда Люк взглянул на протокольного дроида. Его разочарованный взгляд сменился крошечной улыбкой, расплывающейся по его лицу.

— Ну, нет, если ты не можешь изменить время, ускорить сбор урожая или телепортировать меня с этой пустыни! — разочарованно сказал Люк, работая над АрДва.

— Я бы не стала винить его за то, что он хочет сбежать с Татуина. — Асока вслух задумалась, признав, что планета скорее более скучная, нежели интересная, когда она посетила ее несколько раз.

— Не думаю, сэр. Я всего лишь дроид и не очень разбираюсь в таких вещах. Во всяком случае, не на этой планете. На самом деле, я даже не уверен, на какой планете я нахожусь, — объяснил дроид молодому человеку.

— Ты жил там, Триппио! — воскликнул Энакин. Все остальные, кто знал дроида, начали понимать, что С-3Р0, похоже, не помнит о своём пребывании на Татуине и не имеет ни малейшего понятия о Войнах клонов.

— Ну, если во Вселенной есть яркий центр, ты находишься на планете, от которой она наиболее удалена, — хмыкнул невесело Люк, когда протокольник кивнул ему.

— Понятно, сэр.

— Э-э, ты можешь звать меня, Люк.

— Понятно, сэр Люк.

Люк рассмеялся над формальностями дроида.

— Просто Люк!

— А я СЗР0, специалист по связям между людьми и дроидами, — представился молодому человеку протокольный дROID, прежде чем указать на синего астродроида. — А это мой коллега, R2-D2.

— Здравствуй. — поприветствовал Люк дроида-астромеханика, который издал ответный сигнал. Молодой человек отсоединил АрДва и начал царапать несколько разъемов на голове дроида хромированным медиатором, в то время как Триппио вылез из масляной ванны и начал вытирать масло со своего тела.

— Здесь много углеродных показателей. Похоже, вы, ребята, повидали много всякого. — задумался Люк.

— АрДва, конечно. Но Триппио? Я так не думаю! — воскликнул Энакин, в то время как Оби-Ван и Падме усмехнулись.

— После всего, через что мы прошли, иногда я поражаюсь, что мы все еще в таком хорошем состоянии, несмотря на Восстание и все такое. — Люк задохнулся от слов протокольного дроида. — Ты знаешь о восстании против Империи?!

"Приключений мальчик искал, хм?" — задумался Йода.

— Если он застрял на такой скучной планете, как Татуин, я не могу его в этом винить, — заявил Кит Фисто, увидев это.

— Вот так мы оказались у вас на службе, если вы понимаете, что я имею в виду, сэр.

— Ты во многих битвах учувствовал? — спросил Люк из любопытства.

— Думаю, нескольких. На самом деле, рассказывать особо нечего. Я не более чем переводчик и не очень хорош в рассказывании историй. Ну, во всяком случае, не в том, чтобы сделать их интересными.

— Ты всегда паниковал каждый раз, когда мы вступали в бой, Триппио. Или, по крайней мере, когда не везло попасть под перекрестный огонь, — прокомментировала Асока.

Во время работы над Дз-Два, Люк изо всех сил пытался удалить небольшой металлический фрагмент из шейного сустава астромеха, и он обратился к более крупному инструменту для

выполнения этой работы.

Щепка со щелчком вырывается из колеи, заставляя Люка кувыркнуться с ног на голову. Он поднимается на ноги и видит двенадцатидюймовую трехмерную голограмму Леи Органы, бывшего сенатора Империи, с Альдераана, проецируемую из лица дроида-астромеханика. Рот Люка был раскрыт от восхищения и благоговения, когда он увидел это.

— Помоги мне, Оби-Ван Кеноби. Ты моя единственная надежда! — воскликнула голограмма девушки.

— Оби-Ван? — удивленно спросил Энакин, потрясенный тем, что его учитель все еще каким-то образом действует в этой временной линии даже после окончания Войн клонов.

"Итак, в какую передрыгу я попал на этот раз?"

Оби-Ван задавался вопросом, почему Лея решила обратиться к нему за помощью, еще даже не подозревая о том, что делает в это время.

— Что это? — спросил Люк.

Дроид-астромеханик огляделся и смущенно пропищал что-то, чтобы Триппию перевел ответ. Голограмма продолжала многократно повторять фрагмент предложения, как будто в данный момент его глючили.

— Кто она? Она довольно красивая, — спросил Люк у протокольного дроида.

— Боюсь, я не совсем уверен, сэр. — ответил протокольник. — Кажется, она была пассажиром в нашем последнем рейсе. Какой-то важный человек, сэр — я думаю. Наш капитан был прикреплен к...

— Есть ли что-то еще в этой записи? — перебил его Люк, протягивая руку к АрДва, но дроид издает несколько отчаянных писков, за которыми следует свист и стрёкот.

— Полегче, АрДва, — поморщившись, прокомментировал Энакин ответ своего дроида.

— Веди себя прилично, Дэ-Два, — сделал ему выговор протокольный дроид. — Ты доставляешь нам неприятности. Все в порядке, этому человеку можно доверять. Он наш новый хозяин.

АрДва ответил, послав длинное сообщение Триппию, который перевел то, что ему сказал дроид.

— Он говорит, что является собственностью Оби-Вана Кеноби, жителя этих мест. И для него это личное задание. Откровенно говоря, сэр, я не знаю, о чем он говорит. Нашим последним хозяином был капитан Антиллес, но из-за того, через что мы прошли, это маленькое устройство R2 стало немного эксцентричным.

— Зачем мне жить на Татуине? — недоверчиво спросил Оби-Ван, зная, что Храм джедаев — его дом. Разве что конечно, если бы война не имела к этому какое-то отношение...

— Может быть, скрывается? — Ки-Ади Муни задумался. — Казалось, что джедаи никогда не вступали в союз с Империей, и казалось, что Вейдер никогда не был джедаем с самого начала.

— Во всяком случае, по крайней мере, мы знаем, что с Оби-Ваном все в порядке. И мы можем только надеяться на то же самое в случае других джедаев, — заключил Скайуокер.

— Кеноби... единственный Кеноби, которого я знаю, это старик Бен. Не уверен, что это один и тот же человек, но Бен мой сосед... Во всяком случае, только в этой пустыне можно быть таким соседом. Он живет за дюнами, немного странный старый отшельник. Он старый друг дяди Оуэна, и я раньше видел его неподалёку, но дядя говорит, что он слишком заблудился в прошлом после того, как солнце поджарило его мозги, — объяснил Люк присутствующим дроидам.

— Я, конечно, не знаю ни одного другого родственника, которого бы звали Кеноби. Это маловероятно, так как я родом из Стьюджона, а не с Татуина, — сказал им Оби-Ван, прежде чем задавать какие-либо вопросы.

— Тогда есть только один способ выяснить это, — сказал Энакин, пока они продолжали наблюдать.

— Полагаю, я смогу отвезти тебя в гости к старому Бену, когда освобожусь. Сначала нужно поужинать. — пробормотал Люк, прежде чем выйти из гаража.

На кухне стояла тетя Беру, мягкая и по-матерински тёплая женщина, наполняющая кувшин голубой жидкостью из холодильника на хорошо оборудованной кухне. Она ставит кувшин на поднос с несколькими мисками с едой и направляется в обеденную зону. Люк сидел со своим дядей Оуэном перед столом, уставленным дымящимися мисками с едой, в то время как тетя Беру поднесла миску с красным зерном.

Как только он сел со своим дядей, он передал сообщение дроида.

— Знаешь, я думаю, что эти дроиды могли быть украдены. — сказал Люк, набрасываясь на свою еду, неаппетитную тарелку с гадостью, которая на вкус была такой же пресной, как и выглядела.

— Что заставляет тебя так говорить?

— Ну, об этом мне сказал дроид R2. Говорит, что несёт сообщение для Оби-Вана Кеноби, который живет в этих краях. Хотя я знаю только о Бене Кеноби, и есть не так много других, кто живет поблизости. — говорил Люк, пока смотрела на свою еду, не замечая внезапного мрачного взгляда дяди. — Ты знаешь, о чем речь?

— Нет. — через чур резко ответил Оуэн, но быстро смягчил выражение лица.

— Может быть, они родственники?

— Нет. Бен теперь просто сумасшедший старик. Принеси R2 завтра в мастерскую, нужно стереть его память, и на этом все закончится. Теперь он принадлежит нам.

— Он явно что-то скрывает от Люка, — сказал Пло-Кун, наблюдая за тем, как Оуэн разговаривает со своим племянником.

— Но... что, если этот Оби-Ван придет его искать? — неуверенно спросил Люк.

— Он этого не сделает, я не думаю, что он вообще сейчас жив.

— Это сообщение было создано около нескольких часов назад, я не вижу, чтобы принцесса на самом деле отправляла сообщение мертвецу, если бы это было так, — прокомментировал Мейс Винду.

— Как сказал мастер Пло, Оуэн, возможно, что-то скрывает от Люка, — добавила Асока, и зрители начали понимать, что это возможно правда.

— Оби-Ван... умер примерно в то же время, что и твой отец. — сказал Оуэн и тут же внутренне выругался за промах.

— Он знал моего отца? — Люк взволнованно вскинул голову при мысли о том, что есть еще кто-то, кто знает его отца.

— Я же говорил тебе забыть об этом... Твоя единственная забота — подготовить новых дроидов к завтрашнему дню! Я хочу, чтобы они как можно скорее приступили к работе над конденсаторами на южном гребне.

— Я думаю, с этими дроидами все будет в порядке... и если они сработают, я думаю... Думаю, я хочу подать заявку на поступление в академию в этом году.

— Ты имеешь в виду следующий семестр перед сбором урожая? Но именно тогда ты мне нужен больше всего! — сказал Оуэн, солгав сквозь зубы. — Конечно, ты можешь остаться еще на один сезон, тогда я заработаю достаточно на урожае, чтобы нанять еще несколько рабочих на следующий сезон. Ты можешь поступить в академию в следующем году, ты должен понять, ты мне нужен здесь!

— Но это уже совсем другой год! И ты говорил то же самое в прошлом сезоне! — пожаловался Люк, расстроенный на дядю из-за очередного отказа.

— Я почти уверен, что ты все еще можешь обойтись без Люка, — сказал Энакин с удивлением.
— Дай парню шанс!

— Это всего лишь еще один сезон.

— Да, это то, что ты сказал мне в прошлом году, когда Биггс и Танк ушли. — Люк отложил ложку и отодвинул опустевшую тарелку, у него больше не было аппетита.

— Куда ты идешь? — спросила Беру у своего племянника.

— Похоже, я никуда не денусь отсюда. Тогда мне нужно закончить чистку этих дроидов, — Люк быстро вышел из-за стола, оставив Оуэна и Беру наедине.

— Я помирюсь с ним в следующий раз, обещаю. — сказал Оуэн Беру и рухнул на свое место.

— Оуэн, он не может оставаться здесь вечно. Большинство его друзей ушли. Это так много значит для него, — сказала Беру своему мужу, который в это время не хотел отпускать Люка.

— Вот этого я и боюсь...

— Я могла бы сказать, что Оуэн пытается защитить Люка от чего-то, — предположила Шаак-Ти, заставив зрителей обратить на нее внимание.

— И от чего же, Мастер Ти? — спросил Кит Фисто из любопытства.

— Он продолжал уклоняться от разговора о мастере Кеноби, который, возможно, живёт на Татуине, но скрывается. Оуэн просто пытается защитить Люка по-своему. Но это всего лишь моя мысль, мы можем только продолжать наблюдать за этим в поисках ответов.

Присутствующие согласились с ее точкой зрения и снова сосредоточились на экране. Энакин, однако, постоянно думал об Оби-Ване и Люке.

"Оби-Ван знал отца Люка?"

Скайуокер задумался над всем увиденным и услышанным. Мальчик является племянником Оуэна и Беру, но он был очень похож на него, и у него был покойный отец, который знал Оби Вана.

Тогда ему в голову внезапно пришло озарение свыше:

"Люк — мой сын?!"

<http://tl.rulate.ru/book/119475/4959249>